

Ши Ичжи потер лоб:

— Замолчи, переведи дух.

Я моргнул:

— ...Ладно. — Произнеся это, я понял, что уже ответил на все его вопросы. Сохраняя спокойное выражение лица, я перевёл взгляд на Ши Ичжи и осторожно спросил:

— Ещё что-нибудь спросить хотел?

Ши Ичжи вытер пот, и кончики ушей его слегка порозовели:

— Нет.

Я кивнул и сменил позу, закинув ногу на ногу. Дядюшка Линь уже поставил на стол кашу, закуски и солёные овощи. Я взял палочками кусочек солёного редиса и, подняв голову, увидел, что Ши Ичжи всё ещё пот вытирает. Непроизвольно я убрал ногу и сел как положено:

— Тебе жарко?

Ши Ичжи промычал что-то невнятное, выглядел он не в духе.

Посидев смирно немного, я снова не удержался и закинул ногу:

— Поешь чего-нибудь?

Ши Ичжи посмотрел на меня — наверное, вспомнил историю со штанами в детстве, — смутился, снова вытер пот и сказал:

— Вдруг вспомнил, у меня дела. Я пошёл. — Развернулся и направился к выходу.

— Не туда, — сказал я. — Дверь слева.

Ши Ичжи развернулся и зашагал прочь, всё ускоряя шаг и не оглядываясь.

Обычно, если Ши Ичжи переставал язвить, значит, дулся. И моя вина — зачем я про штаны вспомнил? Всем уже за двадцать, любой бы покраснел. Солёные овощи есть расхотелось. Я вытер рот, велел дядюшке Линю убрать со стола и среди бела дня отправился в спальню вздремнуть.

Раньше только слышал, как люди говорят «от скуки тоска», теперь на себе испытал, что это за чувство. Ощущение... неприятное, очень неприятное.

Кстати... мне кажется, я что-то важное забыл...

Еда, сон, вино, музыка — так и прошли три-четыре дня в тумане. На четвёртый вечер, от нечего делать бродил я по саду, и слуга, убираясь, нечаянно выплеснул на меня целое ведро воды. Ночной ветер обдул, и я наконец вспомнил, что же забыл.

Сегодня я должен был спасти Бай Лю в Павильоне Чэнъян.

Я с каменным лицом посмотрел на небо. На небе висел тонкий месяц, судя по времени, уже было поздно. Я взглянул на спальню родителей — там было темно, ничего не разглядеть,

наверное, спали. Я пустился бежать.

Этот случай научил меня: угрожать похищением нужно незадолго до дела, а то, если у жертвы своих забот полно, весь страх и напряжение понемногу сотрутся, и она вообще может забыть, что ей угрожали.

Добежал я до Павильона Чэнъян, одежда ещё не просохла. Сяо Лу стоял у входа, с тоской высматривая меня. Увидев, на его лице, обычно похожем на горькую тыкву, появилась улыбка, хуже плача:

— Ген... господин, господин, вы наконец пришли! Скорее, спасите нашего Бай Лю! Бедный ребёнок, я... у меня сердце не на месте, я просто...

Слишком много слов. Я вздохнул и как можно спокойнее спросил:

— В какой комнате?

Сяо Лу умел считывать настроение, почувствовал моё нетерпение и сразу перешёл к сути, указав пальцем:

— На втором этаже, первая дверь налево.

Я послушно поднялся наверх, повернул налево, но рука, тянувшаяся к двери, замерла. Честно говоря, по дороге я много о чём подумал. Врагов у меня много, но если бы кто-то из них действительно хотел мне угрожать, он бы не стал похищать какого-то Бай Лю. Так что я решил, что это просто вымогательство, пощупал за пазухой — денег с собой достаточно, — и сильно не беспокоился.

Но теперь, стоя у двери, в душе вдруг зашевелились тревога и беспокойство.

Как ни тревожно, а входить надо. Я задержал дыхание, толкнул дверь и вошёл. Первое, что увидел, — незнакомый юноша лет четырнадцати-пятнадцати молча заваривал чай. Бай Лю лежал на полу, связанный по рукам и ногам, волосы в беспорядке, вид немного жалкий, но лицо было румяным, даже слишком. А на почётном месте сидел человек, который, увидев меня, расплылся в простодушно-глуповатой улыбке.

— Брат Сяхоу, как же я тебя ждал!

Я даже вздохнуть перестал.

— Шэн Дайчуань, ты с ума сошёл? Нечего делать — парня похитил?

Шэн Дайчуань махнул рукой, веля юноше закрыть дверь, затем упёрся локтями в колени, подпер подбородок руками:

— А кого ещё похищать? Ши Ичжи? Ши Лань? Или Се Цзина? Их похищать — мороки много, не стоит. Тем более мне нужно немного, достаточно и парня.

Я немного опешил:

— Да чего ты хочешь-то? У меня сейчас ни возможностей, ни желания с тобой соперничать, у самого куча проблем неразберихи.

Шэн Дайчуань громко рассмеялся:

— Что за чужие речи? Я просто повидаться хотел. Сам знаешь, за столько лет пригласить тебя, большого начальника, вместе поесть — труднее, чем луну с неба достать.

Вот как? Парня похитил, чтобы вместе поесть? Это у него мозги поехали или у меня слух испортился? Такие слова только дурака обманут. Разные пути — не для совместных планов, не сойдясь в речах — и полслова лишнего. Я постоял на месте, поковырял в ухе, сделал пару шагов вперёд, взвалил Бай Лю на плечо:

— Человека забираю, вместе есть не буду. Спасибо за беспокойство в тюрьме тогда, жаль, что драгоценное лекарство крысе скормил, извини.

— Какое спасибо, ты же знаешь, как то лекарство ценно, — сказал Шэн Дайчуань. — Не мог бы сделать одолжение — поесть вместе?

Я зевнул, для порядка похлопал Бай Лю по голове:

— Не буду, я спать хочу. Дело есть — говори быстрее. И ещё, Шэн Дайчуань, я тебе скажу — в последние дни у меня всё наперекосяк идёт, ты тут мне жизнь не портить!

Авторское примечание:

Днём проспал, забыл опубликовать. Обновление, генерал Чжунъю Шэн Дайчуань продолжает веселиться и нарываться.

Уйти мне так и не удалось, и всё из-за одной фразы Шэн Дайчуаня.

Шэн Дайчуань сказал:

— Брат Сяхоу, ты думаешь, Государь нам действительно доверяет? Сколько шпионов во дворце и за его пределами насажено — я не знаю. Знаю только, что самое позднее завтра весть о том, как ты, Сяхоу Цянь, и я, Шэн Дайчуань, в Павильоне Чэнъян вино распивали да беседы вёли, непременно будет записана на бумажке и положена на императорский стол.

Угроза настолько явная и наглая. Я, всё ещё держа Бай Лю на плече, вздрогнул, честно развернулся и сел.

Шэн Дайчуань продолжил:

— Мы оба когда-то печатями верховной власти владели. Государь человек подозрительный, естественно, надо быть начеку.

Меня это задело. Что значит «надо быть начеку»? Если кому и надо быть начеку, так это тебе, большому предателю! Я ноги ставлю прямо, ботинки кривые не страшны, чист перед небом и людьми, чего мне бояться? На крайний случай, если Государь не будет подозрительным, разве сможет он императором стать? Ты чего тут передо мной языком чешешь, сеешь рознь, сплетни раздуваешь?

Видимо, моя реакция была слишком спокойной, не по его сценарию, Шэн Дайчуань, не получив ожидаемой реплики, смутился:

— Эй, чего ты так на меня смотришь? Чай пей, чай.

— Не буду, дело говори.

— Дело говорить можно, но сначала парня этого опусти. Так долго носишь, рука не онемела?

Только тогда я вспомнил, что на плече у меня живой человек, оттого и тяжело. Медлить больше было нельзя. Я осторожно усадил Бай Лю, развязал верёвки, воды ему дал. Потрогал лоб — горячий.

— Что с ним?

Шэн Дайчуань поспешил извиниться, в словах его сквозили и двусмысленность, и пошлость:

— Наверное, вчера испугался да простудился. Не подумай чего, твоего любимого я не трогал.

Я вздохнул, глядя в потолок. В такое время, в таком месте, даже если бы я стал отрицать, что Бай Лю мой любимый, никто бы не поверил. Лучше не тратить слова понапрасну. Самое важное сейчас — выяснить, что же за снадобье Шэн Дайчуань в своём чёрном горшочке варит.

— Теперь о деле можно?

— Ну ты, прямо биться со мной собрался, — Шэн Дайчуань чмокнул губами, хлопнул ладонью по столу. — Судя по твоему виду, дома изрядно злости накопил, а?

Шэн Дайчуань попал в самую точку.

— Как же не накопить? Попробуй-ка целыми днями дома сидеть, птичек слушать, музыку слушать! Говорю тебе, лучше бы мне на поле боя под беспорядочными ударами мечей умереть, чем дома заживо задохнуться!

Не знаю, что в моих жалобах ему пришлось по душе, но Шэн Дайчуань наконец-то раскрыл карты, крепко сжал мою руку:

— Вот именно! Мужчина должен к великому стремиться! Брат Сяхоу, а ты не задумывался, почему Государь до сих пор тебя в должности не восстановил?

<http://bllate.org/book/15934/1423851>